O.V.K — X.T.R

ДАР

ОБМЕН, ДАРЕНИЕ И ДОЛГ

ДАТЬ, ПРИНЯТЬ И ВЕРНУТЬ

O.V.K — X.T.R

ДАР

ОБМЕН, ДАРЕНИЕ И ДОЛГ

Книга о том, что дар обязывает:
от потлача и кольца кула к Моссу и опытам о взаимности,
о трёх обязанностях, о том, откуда взялись деньги и почести

НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Дар, за который не ждут ответа, есть либо милостыня, либо ловушка; всё прочее есть начало долга, и долг этот зовётся связью».

— из тетради старосты

*

Книга писана для того, кто даёт,
и для того, кто принимает.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы,
и ничто не выдаётся за закон природы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

❄ ❄

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСНОВАНИЯ

I. Что такое дар 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Потлач и кольцо кула 5
V. Мосс и «Очерк о даре» 6
VI. Опыты нашего века 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем дар не является 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. УСТРОЙСТВО

IX. Три обязанности 11
X. Отсрочка и мера отдарка 12
XI. Дар и долг 13
XII. Дар и честь 14
XIII. Дар и товар 15
XIV. Откуда деньги 16
XV. Откуда почести 17
XVI. Дар и жертва 18

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ВИДЫ

XVII. Гостеприимство 20
XVIII. Подарок 21
XIX. Дар власти 22
XX. Взятка 23
XXI. Наследство 24
XXII. Милостыня 25
XXIII. Дар слова и знания 26
XXIV. Дар в сети 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПРОТИВНИК

XXV. Дар как захват 29
XXVI. Отравленный дар 30
XXVII. Дар как унижение 31
XXVIII. Скупость и расточительство 32
XXIX. Смешение кругов 33
XXX. Порча долга 34
XXXI. Дар и зависть 35
XXXII. Дар, которого не ждали 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего учение о даре не может 38
XXXIV. Мнимые учения 39
XXXV. Дар и свобода 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена обменивающегося 42
XXXVIII. Правила дарящего 43
XXXIX. Правила принимающего 44
XL. Заключение: дар и мера 45

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВАНИЯ

Откуда пошло учение о даре, что увидели на островах,
что нашёл Мосс и что подтвердили опыты,
и отчего дар есть начало связи, а не её конец

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое дар

❄

Даром зовётся вещь или услуга, переданная без цены, но с обязательством; и обязательство это, не записанное нигде, держится крепче договора.

Определение отделяет дар от двух соседей. От *покупки* — ибо покупка кончает отношения: заплатил и свободен; дар же их начинает: принял и должен. От *милостыни* — ибо милостыня не ждёт возврата от получившего и оттого, как увидим, унижает; дар ждёт — и оттого равняет.

Книга эта стоит рядом с книгами о ритуале и об игре. Первая — об устроенном действии; вторая — о повторяемой игре, где сотрудничество выгодно. Дар есть ритуал, устраивающий повторяемую игру: он делает из двух чужих двух связанных, и связь эта есть долг.

Различим три вещи, кои в обиходе смешивают. **Дар** — вещь, обязывающая к ответу. **Обмен** — две вещи, переданные разом, без остатка. **Долг** — остаток, который дар оставляет и который держит связь. Мосс показал, что первого без третьего не бывает, и о том вся книга.

Оттого части книги таковы: вторая — устройство: три обязанности, отсрочка, долг, честь, товар, деньги, почести, жертва; третья — виды от гостеприимства до дара в сети; четвёртая — дар как захват, яд, унижение и прочие порчи; пятая — границы, свобода и правила для дарящего и принимающего.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

❄

Русское «дар» происходит от «дать» и родственно греческому «дорон» и латинскому donum; корень общий для всех индоевропейцев, и он же в «дани» — даре, ставшем обязанностью.

Немецкое Gift означает яд; английское gift — подарок; слово одно, и это не случайность, а память: дар, который нельзя вернуть, отравляет, о чём глава двадцать шестая. Мосс написал об этом отдельную заметку.

Различим слова. *Дар* — данное с обязательством. *Подарок* — дар малый и по случаю. *Отдарок* — ответ на дар; слово старое и точное. *Дань* — дар принудительный. *Милостыня* — дар без ожидания ответа от получившего. *Взятка* — дар, ставший покупкой, о чём глава двадцатая. *Долг* — от «должен»: то, что дар оставляет после себя.

«Даром» в русском значит «бесплатно» и «напрасно»: даровое и есть то, за что не платят, — и оттого не ценят; в этом народная мудрость о цене дара.

Заметим наперёд, что в этой книге *дар* означает устройство, а не добродетель: устроен и дар щедрого, и дар ловушки, и знать устройство надлежит, чтобы отличить одно от другого.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

❄

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях, и они же отделяют учение о даре от похвалы щедрости.

Первое: дар обязывает. Дать, принять, вернуть — три обязанности, найденные Моссом у всех народов; отказ от любой из трёх есть разрыв. Не принять дара — объявить вражду; не вернуть — признать себя ниже; не дать — выйти из круга. Об этом глава девятая.

Второе: дар создаёт связь, а не завершает её. Покупка кончается платежом; дар рождает долг, долг требует ответа, ответ рождает новый долг — и так покуда есть связь. Связь и есть незакрытый долг; закрытый долг есть конец связи.

Третье: дар и товар суть два круга, и смешение их оскорбляет. За ужин у друга не платят; подарок не оценивают вслух; услугу родни не считают по тарифу. Есть вещи, которые продают, и вещи, которые дарят; и одна и та же вещь в разных кругах есть разное. Об этом глава тринадцатая.

Из трёх положений выводится и устройство второй части, и главная ошибка, разобранная в главе тридцать четвёртой: считать, что бывает чистый дар — без ожидания, без связи, без долга.

И заметим родство с книгой о сети: дар есть связь между узлами, и сеть людей есть сеть незакрытых долгов; кто закрыл все долги, тот выпал из сети.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Потлач и кольцо кула

❄

Учение о даре родилось из двух наблюдений на разных концах света, и оба показали, что дар есть не щедрость, а устройство общества.

Потлач. Индейцы северо-западного побережья Америки — квакиутли, о которых писал Боас, — устраивали праздники, где вождь раздавал гостям одеяла, медные пластины, лодки; чем больше роздано, тем выше честь; и гость обязан был ответить потлачем большим. Иногда имущество не раздавали, а сжигали — чтобы противник не мог ответить. Дар здесь есть война, ведомая имуществом.

Кула. Малиновский в 1922 году описал у тробрианцев кольцо обмена: по часовой стрелке от острова к острову передаются ожерелья из красных раковин, против — браслеты из белых; ни те, ни другие не имеют пользы; их нельзя держать долго, нельзя продать; их дарят с торжеством и ждут отдарка через год. Кольцо связывает острова, и по нему же идёт обычная торговля — но она стыдлива и молчалива, а кула гласна и почётна.

Чему это учит. Дар в этих обществах есть не украшение хозяйства, а само хозяйство: связи, честь, мир между племенами держатся им. И правило, общее для обоих: *отдарок должен быть, должен быть позже и должен быть иным*. Об этом — глава десятая.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Мосс и «Очерк о даре»

❄

Марсель Мосс в 1925 году собрал потлач, кулу, германское и римское право, полинезийские обычаи и индийские законы в одну книгу и нашёл в них одно устройство.

Три обязанности. Давать, принимать, возвращать — всюду, где он смотрел. Отказ дать есть отказ от связи; отказ принять есть объявление войны; отказ вернуть есть подчинение. Дар свободен по видимости и обязателен по существу.

Хау. Маори объясняли Моссу, что в даре живёт дух вещи — хау, — который стремится вернуться к дарителю и наказывает удержавшего. Мосс взял это как образ: дар несёт в себе часть дарителя, и оттого принявший держит не вещь, а человека, покуда не вернёт.

Тотальность. В даре обмениваются не вещами, а всем разом: честью, союзом, женщинами, именами, пирами; и оттого дар есть «тотальный факт», в котором хозяйство, право, вера и родство суть одно.

Что дальше. Мосс заключил, что и в нашем обществе дар не умер: страхование, пенсия, взаимопомощь, подарок, гостеприимство суть его остатки; и что общество, свёдшее всё к покупке, разрушит связи, на которых стоит. Книга кончается призывом, а не выводом.

Чему это учит: три обязанности суть закон, а не обычай; и всё дальнейшее в этой книге есть их разбор.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Опыты нашего века

❄

Три ряда опытов проверили Мосса на людях нашего времени и нашли, что три обязанности живы — и что деньги их разрушают.

Взаимность. Чалдини описал, как сборщики пожертвований дарят прохожему цветок, прежде чем просить; получивший даёт втрое чаще, даже выбросив цветок за углом. Малый дар обязывает, и обязывает несоразмерно; о даре как захвате — глава двадцать пятая.

Кровь. Титмус в 1970 году сравнил Англию, где кровь сдают даром, и Америку, где за неё платят: даровой крови было больше и она была чище. Плата не прибавила доноров, а отняла: сдающий за деньги перестаёт быть дарителем и начинает быть продавцом, и продавец продаёт хуже, чем даритель даёт.

Штраф в саду. Гнизи и Рустичини в 2000 году ввели в детских садах штраф за опоздание родителей; опозданий стало вдвое больше: то, что было долгом перед воспитателем, стало покупкой времени, и покупать оказалось удобно. Отмена штрафа опозданий не убавила: связь, переведённая в товар, назад не переводится.

Ужин у тёщи. Ариели показал, что предложение заплатить за семейный ужин оскорбляет; а предложение принести вино — нет. Дар отвечают даром, не деньгами; о смешении кругов — глава двадцать девятая.

Урок общий: *дар и плата суть два устройства, и второе вытесняет первое, а не дополняет.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

❄

У нас дар жил в обычае дольше, чем на западе, и обычаи эти суть учебник Мосса, написанный до него.

Хлеб-соль. Гостя встречают хлебом, и принявший хлеб — гость, а не враг; отказавшийся — враг. Три обязанности в одном жесте: дать, принять, и гость должен — вести себя как гость и позвать к себе. О гостеприимстве — глава семнадцатая.

Помочи. Крестьянская взаимопомощь: миром ставят избу погорельцу, убирают поле вдове; за это не платят — кормят, и всякий знает, что придёт его черёд. Дар труда, отсроченный отдарок, круг.

Братчина — складчина на пир, где пьют вместе и мирят враждующих; дар богу и общине разом, о чём глава шестнадцатая.

Сказка. Пропп нашёл в волшебной сказке обязательную роль — дарителя: старуха, которую герой накормил, даёт ему клубок; кто не поделился хлебом — не получает ничего. Сказка учит трём обязанностям раньше букваря.

Изнанка. Блат, кумовство, «ты — мне, я — тебе» суть тот же дар, обращённый против общего: связь, кормящаяся тем, что должно принадлежать всем. О взятке — глава двадцатая.

Урок линии: *дар держит общину и разъедает учреждение*; и различить, где что, есть половина ремесла.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем дар не является

❄

Отсечём лишнее, ибо слово это хвалят, не разобрав.

Дар не есть бескорыстие. Он ждёт ответа — иного, позднего, но ответа; дар, не ждущий ничего, есть либо милостыня, либо расчёт, о чём главы двадцать вторая и двадцать пятая.

Он не есть покупка. Покупка кончает отношения платежом; дар их начинает долгом. Кто платит за дар, тот отказывается от связи.

Он не свободен. Три обязанности Мосса суть закон, и нарушивший его платит связью, честью или миром.

Он не всегда благо. Дар захватывает, отравляет, унижает; четвёртая часть об этом.

Он не есть остаток прошлого. Подарок, застолье, помощь соседу, открытый код суть дар, и общество, забывшее его, не обходится без него, а лишь называет иначе.

И он не измеряется ценой. Цена отдарка не равна цене дара, и равенство здесь есть оскорбление, о чём глава десятая.

Что же он есть? *Вещь, переданная без цены и с обязательством, — начало долга, который зовётся связью*. Об устройстве этого долга — вторая часть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УСТРОЙСТВО

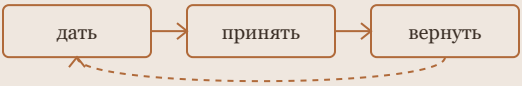
Три обязанности, отсрочка и мера отдарка,
дар и долг, дар и честь, дар и товар,
откуда деньги, откуда почести и что такое жертва

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Три обязанности

❄

Дать, принять, вернуть — три обязанности, найденные Моссом у всех народов; и всякая из них имеет свою силу и своё нарушение.

Дать. Кто имеет и не даёт, тот выходит из круга: скупой вождь теряет людей, скупой сосед — помощь, скупой хозяин — гостей. Обязанность дать есть обязанность быть в связи.

Принять. Отказ от дара есть объявление: я не хочу быть тебе должен, стало быть, не хочу связи. Оттого отказываются от дара врага и от дара, который нельзя вернуть; и оттого предложенное надлежит принимать, если хочешь мира.

Вернуть. Принявший и не вернувший становится ниже: должником, клиентом, слугой. Отдарок возвращает равенство; и оттого правило — вернуть, но не тотчас и не тем же, о чём следующая глава.

Три обязанности образуют круг, и круг этот не замыкается никогда: всякий отдарок есть новый дар. *Связь и есть незамкнутый круг*; замкнуть его — расквитаться — значит выйти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Отсрочка и мера отдарка

❄

Отдарок не есть возврат: вернуть тотчас и то же самое значит отказаться от дара; вернуть позже и иное значит принять связь.

Отсрочка. Между даром и отдарком должно пройти время: на островах — год; у нас — до случая. Немедленный отдарок есть обмен, и обмен кончает дело; отсроченный есть долг, и долг держит. Кто, получив подарок, тотчас дарит ответный, тот говорит: не хочу быть должен, — и это читается.

Мера. Отдарок не должен быть равен: равенство есть расчёт, и расчёт есть обмен. Он не должен быть меньше — это признание низшего положения; и не должен быть много больше — это вызов, начало потлача: кто дал вдесятеро, тот унизил. Мера отдарка — чуть более, чем дар, или иное, что нельзя сравнить.

Иное. Лучший отдарок несравним: за вещь — услуга, за услугу — приглашение, за приглашение — память. Несравнимое нельзя счесть, и оттого оно не закрывает долга, а продолжает связь.

Ошибки. Вернуть деньгами то, что дано вещью, — перевести в товар, глава тринадцатая. Оценить дар вслух. Напомнить о даре — даритель, напоминающий, требует, и дар становится займом.

Правило: *отдарок — позже, иное и чуть более*; три условия, при которых дар остаётся даром.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Дар и долг

❄

Дар оставляет после себя долг, и долг этот не есть беда, а есть связь; общество, где никто никому не должен, есть общество чужих.

Два долга. Долг займа — записан, срочен, точен, и погашение его есть цель. Долг дара — не записан, не срочен, не точен, и погашение его есть конец. Первый — из круга товара, второй — из круга дара; смешение их есть беда, о которой глава тридцатая.

Долг как память. Помнить, кому должен, есть помнить, с кем связан; и народы без письма держали в памяти долги поколений. Кто забыл долг, тот забыл связь.

Долг вверх и вниз. Должный низшему — покровитель; должный высшему — клиент; должные друг другу — равные. Положение в обществе есть направление долгов, и потлач есть борьба за то, чтобы быть должным никому и чтобы все были должны тебе.

Долг непогашаемый. Родителям, учителю, спасителю — долг, который нельзя вернуть тем же; его возвращают дальше — детям, ученикам, другим. Круг здесь размыкается в цепь, и цепь длиннее жизни.

Для обменивающегося: знать свои долги и не спешить их закрывать; закрытый долг есть закрытая дверь. И знать, кто должен тебе, — и не напоминать.

Правило: *долг дара не гасят, а несут*; и мера связи есть мера того, что несут друг за друга.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Дар и честь

❄

Честь в обществе дара есть способность дать больше, чем тебе могут вернуть; и потлач, сжигающий одеяла, есть чистый вид этой чести.

Устройство. Дающий выше принявшего, покуда тот не вернул; давший столько, что вернуть нельзя, выше навсегда. Оттого вожди раздают, а не копят; оттого щедрость есть первая добродетель правителя во всех эпосах; и оттого «широкая рука» и «широкая душа» суть одно слово.

Уничтожение. Сжечь, разбить, бросить в море — высшая ступень: дар, который не может быть ни принят, ни возвращён, оставляет соперника без ответа. Мосс видел в этом войну, ведомую имуществом вместо оружия, — и мир, купленный этой войной.

Пир. Званый обед есть потлач в малом: хозяин даёт больше, чем нужно, и гость должен звать в ответ; и хозяева соперничают столами.

Честь и расчёт. Щедрость, рассчитанная на ответ, читается как расчёт и чести не даёт; щедрость, не рассчитанная, даёт честь и получает ответ. Устройство это самопротиворечиво и оттого держится: честен тот, кто не считает, а получает тот, кто честен.

Наше время. Благотворитель с именем на фасаде, меценат, покровитель — та же честь; и тот же вопрос: можно ли вернуть.

Правило: *честь есть невозвращённый дар; и оттого чести ищут дарением, а не накоплением.*

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Дар и товар

❄

Есть вещи, которые продают, и вещи, которые дарят; и одна и та же вещь, перенесённая из круга в круг, меняет природу.

Круги обмена. Боханнаны описали у народа тив три круга: еда и утварь; скот, ткань и медь; жёны и должности. Внутри круга обменивают свободно; между кругами — стыдно и опасно: купить жену за еду есть позор. У нас круги те же: продают вещи, дарят услуги близким, а любовь и честь не обмениваются ни на что — и попытка есть оскорбление.

Признаки товара: цена названа; обмен разом; отношения кончены платежом; всякий может купить. **Признаки дара:** цена не названа; ответ отсрочен; отношения начаты; не всякому.

Перенос. Заплатить за ужин у друга; назначить цену за помощь соседа; оценить подарок вслух — всё это перевод дара в товар, и переведённое назад не возвращается, о чём опыт со штрафом в саду. Обратный перенос — работа «за спасибо», просьба о даре там, где положена плата, — есть эксплуатация круга дара, о чём глава двадцать девятая.

Мера. Не всё должно быть даром и не всё товаром; общество без товара бедно, без дара — чуждо. Ремесло в том, чтобы знать круг всякой вещи и не переносить её.

Правило: *прежде обмена спроси, в каком круге вещь*; ответ решает, платить или дарить, и ошибка в нём не прощается.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Откуда деньги

❄

Учебники говорят, что деньги родились из бартера: меняли корову на зерно, устали и придумали монету. Историки не нашли ни одного общества, где было бы так.

Что нашли. До монеты были долги: храмовые и дворцовые записи Междуречья учитывали, кто сколько должен зерна и серебра, за тысячи лет до чеканки. Деньги родились как *единица счёта долга*, а не как средство обмена; и первые «деньги» — серебро по весу — служили мерой, а не ходили из рук в руки.

Дар богу. Лаум показал, что греческая монета вышла из храма: жертвенный бык был мерой, обол — вертелом для жертвенного мяса, драхма — горстью вертелов; и первые монеты чеканили при храмах, из посвящённого металла. Деньги суть дар божеству, ставший мерой.

Дань и штраф. Германское и русское право знали виру — плату за убийство, — и меры её были первыми деньгами: столько-то скота за жизнь. Деньги здесь есть отдарок за то, что нельзя вернуть.

Чему это учит. Деньги вышли из круга дара и долга, а не из круга товара; и оттого они доныне несут обе природы: ими платят и ими дарят, и второе оскорбляет там, где ждут первого. О деньгах как знаке — книга о знаке; как о мере — книга о мере.

Правило: *деньги суть память о долге, ставшая вещью*; и кто помнит это, тот понимает, отчего их нельзя дарить близким.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Откуда почести

❄

Почесть есть отдарок за то, что нельзя вернуть вещью: за подвиг, за жизнь, за службу; и устройство почести есть устройство дара.

Венок. Греки награждали победителя венком из листьев — вещью без цены; ценою был не венок, а то, что его дал город при всех. Почесть есть дар общины, и она стоит ровно столько, сколько стоит община в глазах получившего.

Титул и чин. Отдарок правителя за службу: земля, имя, место за столом. Принявший титул должен — службой; и титул есть незакрытый долг, переходящий детям. Дворянство есть наследственный долг перед давшим.

Награда. Орден, медаль, грамота — знак того, что община должна; о знаке власти — книга о знаке. Награда, которую можно купить, не есть почесть — она перенесена в круг товара и обесценена там для всех, кто получил её иначе.

Мосс о престиже. Престиж есть накопленный невозвращённый дар: чем больше тебе должны, тем выше ты; и потлач есть гонка престижа.

Наше время. Звание, премия, имя на здании, очередь на похоронах — всё это отдарки общины; и общество, разучившееся давать их, платит деньгами и удивляется, что не хватает.

Правило: *почесть есть дар общины за то, что не имеет цены; оттого она не покупается, а покупная не есть почесть.*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Дар и жертва

❄

Жертва есть дар богу; и три обязанности Мосса действуют и здесь: *даю, чтобы ты принял и вернул* — урожаем, здоровьем, победой.

Do ut des. «*Даю, чтобы ты дал*» — римская формула жертвы, и она честна: жертва есть дар с ожиданием отдарка от того, кто сильнее. Об устроенном действии — книга о ритуале; здесь важно, что жертва есть дар.

Мера жертвы. Первый плод, первенец стада, лучший бык — не худшее, а лучшее, ибо дар худшего оскорбляет и человека, и бога. Отсюда правило десятины: доля, а не остаток.

Пир. Жертвенное мясо ели вместе — бог и люди за одним столом; братчина есть жертва, ставшая пиром, и в ней мирились враги: кто ел с одного стола, тот должен друг другу.

Милостыня как жертва. Дар нищему, от которого не ждут отдарка, — и оттого отдарок ждут от бога: «рука дающего не оскудеет». Круг дара, размкнутый в цепь через небо. О милостыне — глава двадцать вторая.

Порча. Жертва как покупка: «заплачу и получу»; индульгенция; свеча как плата. Перенос жертвы в круг товара, и о нём говорили пророки всех вер.

Правило: *жертва есть дар вверх, и правила дара действуют: лучшее, а не остаток; без счёта; и с ожиданием, которое не произносят вслух*.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВИДЫ

Гостеприимство и подарок, дар власти и взятка,
наследство и милостыня,
дар слова и знания и дар в сети

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Гостеприимство

❄

Гость есть чужой, ставший своим на срок через дар хлеба и крова; и обычай гостеприимства есть древнейший договор о мире.

Устройство. Хозяин даёт — кров, стол, защиту; гость принимает — и тем обязуется: не вредить, не задерживаться сверх меры, звать в ответ. Одиссей у феаков, Авраам у дуба, странник в избе — один обычай на всех.

Священность. Гость под защитой бога гостеприимства, и нарушивший её — хозяин, убивший гостя, или гость, обокравший хозяина, — проклят более убийцы. Отчего: гостеприимство есть единственный мир между чужими, и ломающий его ломает мир.

Правила хозяина: лучшее на стол; не спрашивать, кто и зачем, покуда не накормлен; не считать; не напоминать. **Правила гостя:** принять, что дают; не хвалить чрезмерно — это требование дать ещё; уйти прежде, чем попросят; позвать к себе.

Три дня. Обычай многих народов: на третий день гость становится домочадцем и обязан работать — или уйти. Дар крова имеет срок, и срок этот назван заранее, чтобы не называть его в лицо.

Наше время. Кант видел в гостеприимстве основу мира между народами; и границы, закрытые для странника, суть отказ дать — первый из трёх отказов Мосса.

Правило: *гость должен хозяину тем, что гость; хозяин должен гостю тем, что хозяин*; и оба помнят, что через год могут поменяться местами.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Подарок

❄

Подарок есть дар малый и по случаю, и в нём все правила дара видны в увеличении: ошибки его обидны, ибо он мал.

Не деньгами. Близким не дарят денег: деньги суть круг товара, и подарок деньгами говорит «не знаю, чего ты хочешь, и не хочу знать». Исключение — там, где деньги сами суть обычай: свадьба, где конверт есть форма.

Мёртвый груз. Вальдфогель сосчитал, что рождественские подарки ценятся получившими на пятую часть ниже, чем стоили дарящим; экономист заключил, что дарить неэффективно. Заключил неверно: пятая часть есть плата за связь, и она дешевле всех иных способов её держать.

Отдарок — глава десятая: позже, иное, чуть более. Подарок на подарок в тот же день есть обмен и обида.

Мера. Слишком дорогой подарок обязывает сверх сил и читается как вызов или покупка; слишком дешёвый — как пренебрежение. Мера есть мера связи: подарок должен быть таким, чтобы его можно было отдарить.

Знание. Лучший подарок есть свидетельство, что дарящий знает принимающего: вещь, о которой тот говорил; книга, которую искал. Подарок есть знак внимания в точном смысле, о котором книга о внимании.

Безделушка — подарок без знания и без меры — читается как исполнение долга, и долг он исполняет, но связи не прибавляет.

Правило: *подарок говорит «я знаю тебя»; и всякий подарок, говорящий иное, лучше не дарить.*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Дар власти

❄

Власть даёт — жалование, землю, милость, место, — и принявший должен; так устроено всякое правление, и устройство это старше закона.

Кормление. Русский наместник кормился с волости: власть давала ему не жалование, а право брать с подданных; подданные давали ему, он — князю. Цепь даров вверх и милостей вниз, и всякое звено должно.

Клиентела. Римский патрон давал клиентам защиту и хлеб; клиенты давали патрону голоса и свиту. Ни закон, ни договор — дар и долг; и Рим держался этим прочнее, чем сенатом.

Милость. Дар государя, который нельзя вернуть и нельзя отвергнуть; принявший его — должник навсегда, и об этом сказано в главе о долге. Награда из рук власти есть та же милость.

Жалование. Когда дар власти стал платой — за службу по договору, — служащий перестал быть должником и стал наёмным; и власть, привыкшая к должникам, зовёт это неблагодарностью.

Изнанка. Власть, раздающая общее как своё, покупает должников за чужой счёт; о блате и кумовстве — глава седьмая; о взятке — следующая.

Для принимающего: знать, что дар власти есть долг, и спросить, чем его вернут: службой, молчанием, голосом.

Правило: *власть даёт, чтобы ей были должны; и свободен тот, кто взял плату, а не дар.*

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Взятка

❄

Взятка есть дар, ставший покупкой: за него ждут не связи, а определённой услуги; и граница между «благодарностью» и взяткой проходит по трём признакам.

Тайна. Дар открыт: подарок вручают при всех; взятку дают наедине. Что нельзя дать при свидетелях, то не дар.

Определённость. Дар не оговаривает ответа; взятка оговаривает: «за это — то». Дар с условием есть покупка, сколь бы ни называлась.

Несоразмерность. Бутылка врачу после лечения есть дар; конверт до операции есть взятка. Мера и время выдают природу: дар после и малый, взятка — до и соразмерная услуге.

Чей это дар. Врач, чиновник, судья распоряжаются не своим — общим; дар им за общее есть покупка общего у того, кому оно доверено. Здесь дар разъедает учреждение, о чём глава седьмая.

***Ловушка* «благодарности».** Обычай дарить лечащему, учащему, помогающему древен и честен; и он же есть дверь, через которую входит взятка. Различие в трёх признаках выше; и честный держит их вслух: «после, малое, открыто».

Для дающего: спросить, можно ли дать при всех; *для* принимающего — спросить, за что.

Правило: *дар, который нельзя вручить открыто, после дела и без условия, есть взятка*; и назвать его благодарностью значит обмануть себя прежде других.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Наследство

❄

Наследство есть дар после смерти, и три обязанности действуют и здесь: принять, вернуть — и вернуть уже не дарителю, а дальше.

Принять. Наследство принимают с долгами: римское право не позволяло взять имущество, отказавшись от обязательств. Дар умершего несёт его связи, и принявший наследует не вещи, а место в круге долгов.

Вернуть. Дарителю вернуть нельзя; возвращают памятью — именем, поминанием, продолжением дела — и передачей дальше. Наследство есть звено в цепи, о которой глава одиннадцатая: долг непогашаемый несут вперёд.

Спор о наследстве есть спор о том, кто был ближе к умершему — то есть кому он был более должен; и оттого он горек не деньгами.

Майорат и раздел. Отдать всё старшему — сохранить целое и обидеть прочих; разделить поровну — раздробить и уравнять. Оба устройства суть ответы на вопрос о даре: сохранить дар или связь.

Наследство нематериальное: имя, ремесло, ученики, книги; о нём глава двадцать третья; и оно единственное, которое можно вернуть тем же — передав дальше.

Для наследующего: спросить, что принял вместе с вещами; кому теперь должен; и что передаст.

Правило: *наследство есть дар, который возвращают не назад, а вперёд*; и кто взял его, не отдав дальше, тот замкнул круг на себе.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Милостыня

❄

Милостыня есть дар без ожидания отдарка от получившего; и оттого она есть единственный дар, который может унизить, — и единственный, который может освободить.

Унижение. Принявший и не могущий вернуть становится ниже навсегда; милостыня, поданная сверху при всех, закрепляет это. О даре как унижении — глава двадцать седьмая.

Восемь ступеней Маймонида. Низшая — дать неохотно; выше — дать охотно, но меньше нужного; выше — дать по просьбе; выше — дать прежде просьбы; выше — дающий не знает получившего; выше — получивший не знает дающего; выше — не знают оба; высшая — дать так, чтобы человек более не нуждался: работу, ремесло, товарищество. Лестница эта есть лестница снятия унижения: чем меньше видно дающего, тем меньше долг.

Тайная милостыня. «Пусть левая рука не знает» — правило всех вер; и устройство его в том, что отдарок ждут не от нищего, а от бога, о чём глава шестнадцатая. Круг размыкается в цепь, и нищий не должен.

Учреждение. Пособие, страховка, пенсия суть милостыня, ставшая правом: получающий не должен никому, ибо давал сам — взносами. Мосс видел в этом возвращение дара под именем права.

Для дающего: дать так, чтобы не быть видимым; лучше — так, чтобы более не понадобилось.

Правило: *милостыня хороша настолько, насколько невидим дающий*; а лучшая милостыня та, после которой просить не нужно.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Дар слова и знания

❄

Знание есть дар, который дающий не теряет; и оттого оно единственное, что можно дарить безгранично, — и оттого его так охотно продают.

Учитель. Дар учителя нельзя вернуть тем же; возвращают вперёд — уча других. Долг ученика есть звено цепи, о которой глава одиннадцатая; и учитель, требующий возврата себе, не учитель, а торговец.

Книга. Написанное есть дар неизвестным; отдарок — чтение, память, продолжение. Авторское право есть перенос книги в круг товара, нужный автору для жизни и вредный книге для жизни; спор об этом не кончен, и обе стороны правы о своём круге.

Открытая наука. Учёный печатает открытие даром и получает отдарком имя — почесть из главы пятнадцатой. Устройство это держит науку три века; и порча его — продажа результата, тайна метода — разрушает не учёного, а науку.

Совет. Дар малый и обязывающий: спросивший должен — хотя бы выслушать. Непрошеный совет есть дар, которого не ждали, о чём глава тридцать вторая.

Слово. Похвала, благодарность, доброе слово суть дар, стоящий дающему ничего и получающему многое; и скупость на слово есть худшая из скупостей, ибо ничем не оправдана.

Правило: *знание дарят вперёд, слово — всегда; и то и другое не убывает от дарения*. Об учении как передаче дара — книга об учении.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Дар в сети

❄

Сеть возродила хозяйство дара в размерах, неизвестных со времён потлача, — и рядом с ним хозяйство, притворяющееся даром.

Открытый код. Программы, написанные даром и отданные всем, держат половину мира; отдарок — имя, помощь других, участие. Реймонд назвал это экономикой дара и сравнил с потлачем: честь тому, кто больше отдал. Кула на проводах.

Общая энциклопедия, ответы незнакомым, помощь на форумах — дар, обращённый ко всем, с отдарком вперёд: получивший помогает следующему. Цепь из главы одиннадцатой, длиною в миллионы.

«Бесплатно». Служба, не берущая денег, живёт чем-то иным; и это иное — вы: внимание, сведения, привычка. Дар, за который платят не деньгами, есть покупка в круге, который не назван. О сети и о том, что можно унести, — книга о сети; о внимании как товаре — книга о внимании.

Как различить. Кто даёт и что получает; можно ли уйти со своим; названа ли цена. Дар открытого кода честен: код можно взять и уйти. «Бесплатная» служба — нет: уйти можно, унести нельзя.

Сбор. Просьба о даре незнакомым на дело — милостыня в сети; и правила её те же: открытость, отчёт, невидимость дающего.

Правило: *в сети дар есть то, что можно унести; что нельзя унести, то куплено, и куплено вами.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

ПРОТИВНИК

Дар как захват и как яд, дар как унижение,
скупость и расточительство, смешение кругов,
порча долга, зависть и дар, которого не ждали

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Дар как захват

❄

Кто знает, что дар обязывает, тот может дарить нарочно, чтобы обязать; и торговля знает это лучше учёных.

Образец. Бесплатный образец, пробный месяц, подарок к покупке, цветок от сборщика — всё это малые дары, рождающие долг, который платят покупкой. Чалдини из главы шестой; и книга об обмане, где взаимность названа первым рычагом.

Признаки. Дар от чужого, без случая и без связи; дар, за которым следует просьба; дар, который нельзя отклонить, не показавшись грубым. Честный дар идёт из связи; дар-захват её создаёт против воли.

Дар власти из главы девятнадцатой есть захват по устройству: милость обязывает навсегда.

Ухаживание. Подарки, обязывающие к ответу иного рода, — древний захват, и обычай защищает от него правилом: не принимать дорогого от того, с кем не связан.

Что помогает. Отклонить — вежливо и твёрдо; принять и вернуть тотчас тем же — превратить в обмен, отказавшись от связи; или принять, зная цену, и не платить долга, которого не брал: дар навязанный не обязывает, и это единственное исключение из закона Мосса.

Правило: *дар, за которым идёт просьба, есть покупка в рассрочку; и первый взнос сделан вами, когда вы взяли.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Отравленный дар

❄

Немецкое слово для дара значит яд, и память языка верна: дар, который нельзя вернуть, отравляет принявшего.

Данайцы. Конь, оставленный под Троей, — дар, который нельзя было отвергнуть без оскорбления богов и нельзя было принять без гибели. «Бойтесь данайцев, дары приносящих» есть правило о даре от врага.

Дар непомерный. Дар, которого не вернуть, делает должником навсегда; кабала начиналась с займа, который заёмщик не мог отдать, и кончалась рабством. Долг, превышающий возможность, есть яд, сколь бы ни был дар щедр.

Дар с условием — глава двадцатая: взятка отравляет принявшего тем, что он должен определённым.

Дар от врага нельзя принять — ибо принять значит быть должным врагу; и нельзя отвергнуть — ибо отвергнуть значит объявить войну. Из ловушки этой выходят третьим: принять и тотчас передать дальше — общине, богу, — чтобы не быть должным самому.

Дар, обязывающий к поступку: «после всего, что я для тебя сделал» — яд, действующий годами; и противоядие одно — назвать вслух, что дар был даром, а не займом.

Что помогает. Спросить прежде принятия: смогу ли вернуть, от кого, с каким условием; и не принимать того, на что нет ответа.

Правило: *дар, который нельзя вернуть, нельзя и принимать*; исключение — дар, о котором даритель сам сказал, что возврата не ждёт, и сказал при свидетелях.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Дар как унижение

❄

Дающий выше принявшего, покуда тот не вернул; и дар, который заведомо не вернут, есть способ поставить человека ниже — навсегда и с благодарностью.

Милостыня при всех. Поданная сверху, на глазах, с лицом благодетеля — закрепляет положение нищего; о лестнице Маймонида — глава двадцать вторая: чем виднее дающий, тем ниже принявший.

Благодетель. Тот, кто даёт, чтобы быть выше, узнаётся по тому, что напоминает: «я тебе помог». Дар, о котором напоминают, есть не дар, а власть; и Сенека советовал давшему забыть, а принявшему помнить.

Дар бедному от богатого, дар младшему от старшего, дар побеждённому — читаются как унижение, если нет способа ответить; и оттого обычай даёт способ: побеждённый дарит меч, бедный — хлеб-соль, младший — службу. Отдарок несравнимый из главы десятой есть спасение чести.

Помощь как унижение: непрошеная, чрезмерная, при свидетелях, с наставлением. Помощь, которую нельзя было отклонить, унижает, даже если спасла.

Для дающего: дать так, чтобы можно было вернуть — хотя бы словом; не напоминать; не быть видимым. ***Для принимающего:*** вернуть тем, что есть, — и назвать это возвратом.

Правило: *дар унижает, если у принявшего нет пути вернуть; давший обязан оставить путь.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Скупость и расточительство

❄

Аристотель поставил щедрость посередине между скупостью и расточительством; и оба края суть нарушения обязанностей Мосса — первой и третьей.

Скупость есть отказ дать: скупой выходит из круга, ибо не создаёт долгов; его не зовут, ему не помогают, о нём не помнят. Он бережёт вещи и теряет связи — и связи дороже. Об одиночестве как расчёте — книга о сети: узел без связей выпадает.

Расточительство есть дар без меры и без связи: дающий всем и всё не создаёт долга ни у кого, ибо его дар не отличает. Расточитель окружён берущими, а не должными; и, разорившись, обнаруживает, что должных нет.

Щедрость есть дар по мере связи: своим — более, чужим — по обычаю, врагу — ничего или всё. Она отличает, и в этом её сила: щедрый даёт так, что принявший знает, за что.

Потлач из главы двенадцатой стоит на краю расточительства и держится тем, что расточает ради чести, а не без цели.

Скупость на слово — глава двадцать третья — худшая, ибо ничем не оправдана; расточительство слов — лесть — обесценивает похвалу.

Для обменивающегося: спросить о всяком даре, кому и за что; дар, не имеющий ответа на «кому», — расточительство; отказ, не имеющий ответа на «почему», — скупость.

Правило: *дар по мере связи; и мера связи есть то, что дающий готов нести за принявшего.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Смешение кругов

❄

Перенос вещи из круга дара в круг товара и обратно есть самая частая ошибка обмена, и обе стороны переноса обидны.

Плата за дар. Заплатить за ужин у друга; предложить деньги соседу за помощь; оценить подарок. Опыт Ариели: предложение заплатить тёще за обед оскорбляет, вино — нет. Плата говорит: не хочу быть должен, стало быть, не хочу связи.

Дар вместо платы. Работа «за спасибо»; «помоги по-дружески» там, где положена плата; сбор с работников на подарок начальнику. Здесь круг дара употреблён для того, чтобы не платить; и работник, принявший это, становится должником за то, что ему должны.

Штраф в саду из главы шестой: долг перед воспитателем переведён в плату, и переведённое назад не вернулось. Перенос необратим.

Признаки переноса: цена там, где её не называли; «спасибо» там, где положен счёт; неловкость обеих сторон.

Что помогает. Знать круг вещи прежде обмена; в сомнении спросить, как принято; за дар отвечать даром — иным и позже; за работу платить; и не позволять переносить свой труд в круг дара тому, кто должен платить.

Правило: *дар отдаривают, работу оплачивают; и кто просит одно вместо другого, тот просит вашей связи или ваших денег даром*.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Порча долга

❄

Долг дара держит связь; долг займа, переведённый в кабалу, рвёт её; и история долгов есть история того, как одно превращалось в другое.

Ростовщичество. Заём с процентом есть долг, растущий сам; и должник, не могущий отдать, отдаёт себя. Аристотель считал процент противным природе, ибо деньги не рождают денег; все веры запрещали его между своими; и запрет этот есть попытка удержать долг в круге дара.

Юбилей. Закон Моисеев велел каждые пятьдесят лет прощать долги и возвращать землю; Солон в Афинах снял долговое рабство одним указом. Прощение долгов есть возвращение долга в круг дара: должник вновь человек, а не вещь.

Долг между близкими. Заём другу, оформленный распиской, есть перенос в круг товара; заём без расписки — дар с ожиданием; и оба портятся: первый — дружбой, второй — деньгами. Обычай велит давать другу столько, сколько готов подарить.

Долг перед учреждением — банк, налог — есть чистый товар, и переносить в него дар — «войти в положение» — напрасно; о пределах — глава тридцать третья.

Для должника: знать, в каком круге долг; долг дара нести, долг займа гасить; и не давать первому стать вторым.

Правило: *долг, растущий сам, есть не связь, а ловушка*; и всякий закон о прощении долгов есть закон о возвращении связи.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Дар и зависть

❄

Дар обязывает не только принявшего, но и третьих: кто видел дар, тот меряет им свой; и оттого дар рождает зависть — у не получивших и у не могущих дать столько.

Потлач как гонка. Вождь, роздавший больше соседа, обязал соседа дать ещё больше; гонка чести кончалась разорением обоих, и колониальные власти запретили потлач, не поняв, что запретили мир.

Подарки детям. Родители, дарящие больше соседских, обязывают соседей; дети меряют дары; и праздник становится потлачем семей. Обычай знает средство — уговор о мере: «не дороже такой-то суммы».

Дар одному при всех есть недар прочим: похвала одному ученику, подарок одному внуку. Дающий обязан помнить о тех, кто смотрит.

Зависть принявшего — к дающему: тот выше, покуда не вернули; и невозможность вернуть рождает не благодарность, а обиду. Об этом глава двадцать седьмая.

Что помогает. Уговор о мере среди равных; дар наедине, если он одному; дар по обычаю, где обычай есть; и дар, который можно вернуть. Об очереди и справедливости, держащейся на видимости правила, — книга о толпе.

Правило: *дар видят третьи, и дающий даёт и им — либо повод, либо зависть*; мера дара есть и мера мира вокруг него.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Дар, которого не ждали

❄

Неожиданный дар рождает не радость, а замешательство: принявший не готов вернуть, и стыд его есть стыд должника; и обе стороны здесь ошибаются.

«Не надо было». Первые слова принявшего суть отказ от долга; они обижают дающего, ибо отвергают его дар. Принимать надлежит иначе: назвать дар, поблагодарить и промолчать о возврате — возврат придёт в свой срок.

Дар без случая. Обычай привязывает дар к случаю — празднику, встрече, — чтобы обе стороны были готовы; дар без случая ставит принявшего врасплох, и дающий обязан это знать. Дар-захват из главы двадцать пятой пользуется этим нарочно.

Дар от незнакомого без связи и без случая — либо милостыня, либо захват, либо ошибка; спросить, которое, прежде чем принять.

Как принимать. С благодарностью без оправданий; без немедленного отдарка — он есть обмен; с памятью о долге и без спешки его закрыть. Умение принимать есть половина умения дарить, и оно реже.

Как дарить неожиданно, если хочется: малое, что не требует ответа; и со словом «просто так», сказанным вслух, — это единственное, что снимает долг.

Правило: *принимай, не отказываясь от долга; дари, не требуя его*; и то и другое есть ремесло, а не порыв.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ГРАНИЦА

Чего учение о даре не может, какие учения о нём мнимы,
как дар относится к свободе,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего учение о даре не может

❄

Соберём пределы, ибо учение, объясняющее связи, соблазняет думать, что объяснило всё.

Оно не заменяет товара. Общество без покупки бедно и несвободно: всякая вещь в нём есть долг, и уйти некуда. Товар освобождает от связи, и это благо там, где связь не нужна.

Оно не действует на учреждение. Банк, налог, суд суть круг товара и закона; «войти в положение» там есть просьба о взятке.

Оно не измеряет дара. Цена отдарка не есть цена дара, и счёт здесь есть оскорбление; учение говорит о направлении долгов, а не об их величине.

Оно не отличает дара от захвата по устройству: оба обязывают; отличает намерение и связь, а их надлежит спрашивать.

Оно не спасает от долга: кто в связи, тот должен; и учение лишь говорит, что это не беда.

И оно не говорит о должном: из того, что дар обязывает, не следует, что всякий долг надлежит платить; о навязанном даре — глава двадцать пятая.

Кто знает эти пределы, тот дарит в круге дара, платит в круге товара и не переносит одного в другой.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Мнимые учения

❄

Вокруг дара выросли учения, обещающие дар без долга или долг без дара; и то и другое противно устройству.

«Чистый дар». Дар без ожидания, без долга, без связи — философы показали, что он невозможен: даже неузнанный дающий знает, что дал, и ждёт хотя бы от себя. Учение полезно как предел и вредно как требование: кто ждёт от себя чистого дара, тот не дарит вовсе.

«Закон отдачи». Отдай — и получишь вдесятеро; вселенная вернёт. Дар с ожиданием отдарка от бога есть жертва, о чём глава шестнадцатая, и она честна, покуда не обещает счёта. Обещание счёта превращает жертву в покупку и продавца в обманщика.

«Всё есть дар» и **«всё есть товар»** — две ошибки одного рода: отрицание второго круга. Общество живёт двумя.

«Взаимность» как приём. Дай малое, чтобы получить большое — учение продавцов, о котором глава двадцать пятая и книга об обмане. Работает; и оттого распознаётся.

«Долг есть зло». Долг займа с процентом — ловушка; долг дара — связь; учение, отвергающее оба, отвергает общество.

«Экономика дара» как замена всякой иной — сеть показала её силу и её изнанку: даровое, за которое платят вниманием.

Общая примета мнимого учения: оно знает один круг. Настоящее знает два и границу между ними.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Дар и свобода

❄

Дар связывает, и в этом его цена и его польза; свобода же есть возможность выйти из связи — и человек нуждается в обоих.

Цена связи. Кто принял, тот должен; кто должен, тот не свободен уйти. Община дара держит крепко и не отпускает: уйти значит бросить долги, а бросивший долги проклят. Мосс видел в этом силу; видевшие изнанку — неволю.

Свобода товара. Заплатил — и свободен; никому не должен; можно уйти. Город, рынок, деньги освобождали от общины именно этим; и одиночество горожанина есть цена свободы.

Два круга как два блага. Дар даёт связь и отнимает свободу; товар даёт свободу и отнимает связь. Общество, знающее оба, позволяет человеку выбирать, где быть связанным; общество одного круга не позволяет.

Что унесу. Книга о сети ставит вопрос о всякой связи: что можно унести, уходя. К дару он приложим: связь, из которой нельзя выйти, не отдав себя, есть кабала; связь, из которой можно выйти, вернув долг или простив его, есть дар.

Мера свободы есть возможность отказаться от дара — и обычай, позволяющий отказ без вражды, есть обычай свободных.

> Дар связывает, товар освобождает;
> свободен тот, кто знает,
> где ему быть связанным.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

❄

Дар упражняют, давая и принимая; но прежде — замечая.

Счёт долгов. Месяц записывать всякий дар, полученный и данный: кому, что, при каком случае. В конце — кому должен и кто должен мне. Картина эта есть картина связей, и она удивляет.

Круг вещи. При всяком обмене спросить: дар или товар? записать; заметить, где сомневался.

Отдарок. Выбрать один невозвращённый дар и вернуть — позже, иное, чуть более.

Принять. Принять один дар без «не надо было» и без немедленного ответа; заметить, что при этом чувствуешь: это чувство долга, и оно и есть связь.

Дать невидимо. Одну милостыню так, чтобы дающий не был узнан.

Дар слова. Ежедневно одна похвала или благодарность, которую иначе не сказал бы.

Признаки захвата. Найти в неделе один дар, за которым шла просьба, и назвать его.

Чтение. Мосс «Очерк о даре»; Малиновский о куле; Сенека «О благодеяниях»; сказки о дарителе.

Правило упражнений то же, что всюду: ежедневно, помалу, с записью; об удержании — книга о воле.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена обменивающегося

❄

Соберём ежедневные правила для того, кто даёт и принимает, — а это всякий, у кого есть близкие.

Спроси круг: дар или товар; и не переноси.

Дай, прими, верни — и не пропускай ни одного.

Отдарок — позже, иное, чуть более.

Долг дара неси, долг займа гаси.

Не напоминай о данном; помни о полученном.

Дай так, чтобы можно было вернуть; не дари непомерного.

Не принимай того, чего не сможешь вернуть, кроме сказанного «просто так» при свидетелях.

Дар после дела, малый, открыто — иначе это взятка.

Милостыню — невидимо.

Слово дари всегда.

Дар, за которым идёт просьба, — покупка; плати, если хочешь, но знай.

Помни третьих: они видят и меряют.

Правила эти стары, и это их достоинство: связи между людьми не переменились со времён кулы, и что держало их тогда, держит теперь.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила дарящего

❄

Соберём правила для того, кто даёт.

Спроси, есть ли связь или ты её создаёшь; во втором случае спроси, хочет ли этого принимающий.

Дай по мере связи: своим более, чужим по обычаю.

Дай лучшее, не остаток.

Дай так, чтобы дар говорил «я знаю тебя».

Дай при случае, если дар обычный; наедине, если он одному; невидимо, если это милостыня.

Оставь путь вернуть — хотя бы словом.

Не оговаривай ответа; оговорил — это покупка.

Не напоминай. Сенека: давший пусть забудет.

Не дари денег близким и не дари того, что нельзя унести.

Не дари, чтобы быть выше; это прочтут.

И помни, что дарящий начинает долг, а не закрывает его; и что принявший теперь должен — и, стало быть, связан с тобою; спроси себя, хотел ли ты этой связи, прежде чем дать.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила принимающего

❄

И правила для того, кто принимает, — ремесло более редкое, чем дарить.

Спроси прежде принятия: от кого, при какой связи, смогу ли вернуть, есть ли условие.

Прими, если связь желанна и возврат возможен; отклони вежливо, если нет.

Не говори «не надо было»: это отказ от долга и обида дающему.

Не отдаривай тотчас: это обмен и отказ от связи.

Помни долг и верни в срок — позже, иное, чуть более.

Верни тем, что есть, если нечем: словом, службой, памятью; и назови это возвратом.

Не плати за дар деньгами.

Дар от врага — передай дальше, чтобы не быть должным.

Дар с просьбой — знай, что это покупка.

Дар непомерный — не бери, кроме сказанного «просто так».

И помни, что принявший держит не вещь, а человека, покуда не вернул, — так говорили маори Моссу; и что это не беда, а связь, которой стоит быть достойным.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: дар и мера

❄

Сведём книгу к тому немногому, что стоит держать в памяти без справок.

Дар есть *вещь, переданная без цены и с обязательством*; три обязанности — дать, принять, вернуть — суть закон всех народов, и отказ от любой есть разрыв. Дар не завершает отношения, а начинает: он оставляет долг, и долг этот зовётся связью; отдарок — позже, иное, чуть более — продолжает её, а точный возврат кончает.

Есть два круга — дара и товара, — и перенос вещи из круга в круг оскорбляет и не отменяется. Деньги вышли из долга и жертвы, а не из бартера; почесть есть отдарок за то, что не имеет цены; честь есть невозвращённый дар. Гостеприимство, подарок, дар власти, наследство, милостыня, дар знания и дар в сети суть виды одного устройства.

Противники — дар как захват, отравленный дар, дар как унижение, скупость и расточительство, смешение кругов, порча долга, зависть — побеждаются одним: спросить о круге, о связи и о пути вернуть. Дар связывает, товар освобождает; свободен тот, кто знает, где ему быть связанным.

И последнее. Мосс кончил книгу призывом, и он верен: *общество, забывшее дар, не обходится без него, а лишь перестаёт его узнавать* — и удивляется, что связи рвутся. Кто умеет дать, принять и вернуть, тот держит вокруг себя круг, и круг этот незамкнут, ибо жив. На этом стоит и дар, и мера.

❄

ДАР

Обмен, дарение и долг

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм